

DOI: 10.18287/2542-047X-2021-7-3-19-24

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 340.13, 340.14

Дата поступления: 27.06.2021

рецензирования: 30.07.2021

принятия: 28.08.2021

О некоторых подходах к определению дефиниции источников русского права в трудах советских ученых**О. Ю. Ельчанинова**

Научно-исследовательский институт ФСИН России, г. Москва, Российская Федерация

E-mail: olga220169_69@mail.ru

Аннотация: В работе проведено исследование сущностных характеристик понятия «источники права», показано разнообразие позиций по вопросам систематизации источников русского права, дана характеристика концептуальных подходов к их классификации. Основной объем произведения посвящен анализу учения об источниках права, утвердившегося в правовой доктрине в советский период. Сделан вывод о том, что содержание понятия зависит от конкретной эпохи, в условиях которой оно формировалось. В советский период в правовом понимании доминировал нормативно-позитивистский подход с акцентом на изучение природы формальных источников права, отражающих причины юридической обязательности нормы. Указано, что советские ученые под источниками права в материальном смысле понимали материальные условия общественной жизни. Автором показано, что отсутствие унификации термина «источники права» определяется сущностной полисемичностью его структурных элементов. Советские ученые, прикоснувшиеся к учению об источниках русского права, опираясь на предыдущие труды, привносили в него что-то новое, расширяя понятийно-категорийные границы.

Ключевые слова: источник права; форма права; сущность права; признаки права; источник права в формальном смысле; источник права в материальном смысле; нормативный факт; активные и неактивные источники; монистический подход к праву; теория позитивного права; нормативистский подход к пониманию права.

Цитирование. Ельчанинова О. Ю. О некоторых подходах к определению дефиниции источников русского права в трудах советских ученых // *Юридический вестник Самарского университета*. 2021. Т. 7, № 3. С. 19–24. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2021-7-3-19-24>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Ельчанинова О. Ю., 2021

Ольга Юрьевна Ельчанинова – старший научный сотрудник, Научно-исследовательский институт ФСИН России, 109388, Российская Федерация, г. Москва, ул. Нарвская, 15, стр. 1.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 27.06.2021

Revised: 30.07.2021

Accepted: 28.08.2021

On some approaches to determining the definition of sources of Russian law in the works of Soviet scientists**O. Yu. Elchaninova**

Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow, Russian Federation

E-mail: olga220169_69@mail.ru

Abstract: The article studies the essential characteristics of the concept of «sources of law», shows a variety of positions on the issues of systematization of sources of Russian law, gives a characteristic of conceptual approaches to their classification. The main volume of the work is devoted to the analysis of the doctrine of the sources of law, which was established in the legal doctrine in the Soviet period. The conclusion is made that the content of the concept depends on the specific era in which it was formed. In the Soviet period, a normative approach prevailed in legal thinking with an emphasis on studying the nature of formal sources of law, reflecting the reasons for the legal obligation of a norm. It is indicated that Soviet scientists understood the material conditions of social life as sources of law in the material sense. The author shows that the lack of unification of the term «sources of law» is determined by the essential polysemicity of its structural elements. Soviet scientists who touched the doctrine of the sources of Russian law, relying on previous works, brought something new to it, expanding the conceptual and categorical boundaries.

Key words: source of law; form of law; essence of law; signs of law; source of law in the formal sense; source of law in the material sense; normative fact; act and non-act sources; monistic approach to law; theory of positive law; normative approach to understanding law.

Citation. Elchaninova O. Yu. *O nekotorykh podkhodakh k opredeleniyu defnitsii istochnikov russkogo prava v trudakh sovetskikh uchenykh* [On some approaches to determining the definition of sources of Russian law in the works of Soviet scientists]. *Iuridicheskii vestnik Samarskogo universiteta* [Juridical Journal of Samara University], 2021, vol. 7, no. 3, pp. 19–24. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2021-7-3-19-24> [in Russian].

Information about the conflict of interests: author declares no conflict of interests.

© Elchaninova O. Yu., 2021

Olga Yu. Elchaninova – senior researcher, Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, bldg. 1, 15, Narvskaya Street, Moscow, 109388, Russian Federation.

В условиях глобальных изменений, произошедших в России в течение последних десятилетий, затронувших политическую, экономическую, социальную сферы общественной жизни, отечественная наука столкнулась с необходимостью оценки этих изменений, объяснения их причин, прогноза развития глубинных процессов, запущенных в обществе. Как показывает исторический опыт, подобная оценка невозможна без проведения историко-правовых исследований. Смена политического строя в стране, с одной стороны, открыла доступ к документам, архивным материалам, недоступным к исследованию в советский период в силу политической ангажированности, а с другой стороны, позволила исследователям по-новому взглянуть на известные исторические материалы. Между тем введение в научный оборот новых документов не повлияло существенным образом на изменение устоявшихся представлений о многих социальных явлениях, в том числе о национальной правовой системе. В этой связи очевидным становится потребность в обновлении методического инструментария, способного расширить представление о правовой природе источников русского права. Актуальность такого обновления подтверждается наличием большого количества исследований различных аспектов учения об источниках права, проводимых в современной России. В своих работах, учитывая новые подходы, отечественные исследователи развивают дискуссионные вопросы относительно соотношения понятий «источник» и «форма» права, классификации источников права, отграничения их от смежных категорий, таких как «исторический источник», «исторический памятник» и т. п.

Во многих современных исследованиях авторы продолжают поиск наиболее точной дефиниции, охватывающей все существенные характеристики понятия «источник права». Непрекращающиеся дискуссии по этому вопросу объясняются, с одной стороны, отсутствием унифицированного понятийного аппарата, а с другой – многозначностью самого понятия «источник права». Многозначность этого понятия отмечалась многими авторами. В словаре В. Даля «источник права» определяется и как сила, и как источник, и как начало чему-либо, и как письменный документ [1, с. 59].

В историко-правовой науке понятие «источник» используется для объяснения причин какого-либо явления. В теории права множественность толкования понятия «источник права» объясняется тем, что этим понятием обозначаются как формальные, так материальные источники права. В рамках данной статьи мы рассмотрим подходы к дефиниции источников права, нашедшие отражение в трудах советских ученых.

В советской историографии источников права в зависимости от приоритетов в выборе методов исследования можно выделить два этапа: 1) 1917–1920-х гг.; 2) середина 1920-х гг. – 1991 г.

На первом этапе марксистская идеология еще не оказывала всеобъемлющего влияния на отечественную правовую науку, поэтому сохранялись дореволюционные подходы в исследовании источников права, публиковались труды по истории права, дипломатике, являющиеся логическим продолжением исследований, начатых на рубеже XIX–XX вв. Так, А. С. Лаппо-Данилевский был разработчиком теоретических основ отечественной дипломатики, которые позже легли в основу феноменологической концепции юридического источниковедения. Важным критерием для «систематизации» источников он считал их значение для познания. В его классификации можно обнаружить деление всех источников на два вида: источники, изображающие факт, и источники, обозначающие факт. При этом автор не исключает наличия источников смешанного характера, которые содержат признаки одного и другого вида. А. С. Лаппо-Данилевский не исключал возможности еще одного классификационного принципа – тематического, согласно которому источники следует различать «по их конкретному содержанию». Он определил такие акты, как «документы или “грамоты” с правозначающим содержанием, то есть такие, которые определяют некое правоотношение – правительственное постановление или юридическую сделку – в письменную форму» [2, с. 39]. Их, в свою очередь, он разделил на акты осведомительного (декларативного) и акты удостоверительного (конститутивного) характера. В первом случае акт служит «для показания о состоявшемся правоотношении; он создается для закрепления в памяти тех действий или событий, которые породили его»; во втором случае акт является «основанием для признания правоотношения состоявшимся; он составляется для закрепления тех элементов или условий, из которых оно состоит» [2, с. 40–41]. Хотя ученый не исключал и смешения квалифицирующих признаков этих видов актов, а посему их различие могло быть весьма условным.

Несмотря на серьезные наработки в области методологии и дипломатики, работам А. С. Лаппо-Данилевского все же не удалось избежать серьезной критики, прежде всего со стороны историков права. В качестве основного контраргумента его концепции называлось отсутствие четких границ, критериев для дифференциации источников на активные и неактивные.

В работах Ф. В. Тарановского исследовались понятие и классификация источников права [3, с. 168]. В своих исследованиях Федор Васильевич чаще всего обращался к сравнительно-правовому ме-

тому, считая его верным спутником позитивизма. Он определял основные подходы к исследованию источников права, признавая плюрализм всесторонним подходом к изучению историко-правовых явлений. Ф. В. Тарановский поддерживал позицию Л. И. Петражицкого относительно термина «нормативный факт». По его мнению, процесс позитивации права представляет собой превращение известного представления, мнения, суждения о правах и обязанностях в обязательную норму поведения. Факт, с которым соединяется такое превращение, вполне правильно и уместно назвать нормативным фактом» [3, с. 169]. Например, если после изучения закона поведение человека становится правомерным, то такой закон можно считать «нормативным фактом». И наоборот.

Как отмечалось ранее, начало второго этапа развития советской историографии приходится на середину 1920-х. В отличие от предыдущего этапа, когда в научной среде еще допускался плюрализм мнений, формирующаяся советская наука рассматривала все общественные процессы исключительно с марксистских позиций. Ученые, получившие образование в советское время, прошедшие через институт красной профессуры и пришедшие на смену дореволюционным исследователям, в основе своей, кто вынужденно, кто вполне осознанно, опирались на марксистско-ленинские постулаты, являющиеся для советской науки аксиомами. Общие тенденции развития советской науки оказали решающее влияние на учение об источниках права. В полной мере это проявилось в трудах М. А. Рейснера [4], П. И. Стучки [5], Д. И. Курского [6], Е. Б. Пашуканиса [7] и др.

В системе взглядов М. А. Рейснера право представляет собой надстройку над экономическим базисом, т. е. оно есть результат производственных отношений [4, с. 248]. Он подчеркивал, что именно экономическая основа придает реальность праву, именно она обуславливает ту или иную его форму» [4, с. 249]. Кроме того, он трактовал право как совокупность представлений социума о должном, правильном «порядке вещей», закрепленных в социальных нормах – нравственности, религии, экономических правилах, обычаях, морали и т. п. Собственно, отсюда он и выводит термин – «правовая идеологическая форма», т. е. право как идеология, выраженная в определенной форме (классовой, общей и т. п.).

В трудах М. А. Рейснера присутствовал особый подход в определении понятия «право», которое он рассматривал как компромисс интересов и идеологий различных социальных групп (классов), а не как волю господствующего класса. Обосновывая вывод о том, что право является идеологической формой, ученый выделял его признаки, к которым относил: справедливость, компромиссность, идеологичность, связь с экономикой. В отличие от сложившейся практики, М. А. Рейснер исключал из перечня признаков права государственное принуждение и классовость.

П. И. Стучка, критикуя буржуазную науку за ее стремление к абстрактным конструкциям и за

ее нежелание признавать классовые противоречия, сформулировал концепцию «пролетарского права». По его мнению, подобно тому, как пролетарское государство выступает орудием подавления классового меньшинства, так и формы права такого типа представляют собой правила и законы этого насилия. П. И. Стучка, много рассуждая о соотношении права и закона, отмечает, что право классовое свое выражение находит в законе, а законодательство и законоприменение составляют монополию классовой государственной власти [5].

По мнению Е. Б. Пашуканиса, буржуазное право представляет собой последний и наиболее развитый тип права, он, в отличие от П. И. Стучки, отрицает наличие «пролетарского права». Евгений Брониславович считал, что в переходный период пролетариат может использовать для своих классовых интересов формы права предыдущей формации, после чего за ненадобностью оно само отомрет. В дальнейшем Е. Б. Пашуканис момент отмирания буржуазного права связал с отменой рыночных отношений и переходом к плановой экономике с ее централизованным производством и распределением. Он четко разграничивал нормативное и правовое начала, полагая, что чем больше норм, тем меньше права. Он, открыто полемизируя с нормативистами, одним из первых в исследовании права понял ложность дихотомии «инструментальность – формальность». Не отказавшись от марксистской теории права, он представил интересную формулировку, согласно которой право, пока оно не сводится к воли господствующей социальной группы, существует автономно, т. е. оно может функционировать согласно своей внутренней динамике [7].

Учение об источниках права, опираясь на марксистскую методологию, развивали такие юристы, как: Н. Г. Александров, С. И. Вильнянский, С. А. Голунский, С. Л. Зивс, Д. А. Керимов, С. Ф. Кечекьян, М. С. Строгович и др.

С. Ф. Кечекьян, поддерживая марксистское положение о том, что право является возведенной в закон волей экономически господствующего класса, в своих трудах отстаивал тезис о том, что для того, чтобы воля господствующего класса приобрела правовое содержание, она должна быть в соответствующей форме объективирована. Являясь сторонником многозначности понятия «источники права», С. Ф. Кечекьян выделял источники права в материальном смысле, под которыми подразумевал материальные условия общественной жизни (уровень развития производственных отношений и производительных сил). Под источниками права в формальном смысле ученый понимал причины юридической обязательности нормы [8, с. 22].

В развитие этого положения А. Ф. Шебанов различал три значения понятия «источник права». В материальном смысле источник права, по его мнению, представлял «силу, которая создает право». В формальном смысле понималась форма, в соответствии с которой норма права становится общеобязательной [9, с. 25]. Под источниками по-

знания права ученый понимал различные носители информации, содержащие данные о праве в определенную историческую эпоху для конкретного общества. В своих исследованиях А. Ф. Шебанов содержанием права определял как объективированную в правовых нормах волю советского государства, а сущность советского права – как общую волю народа. Из этого он делал вывод о признаках советского права, к которым относил общеобязательность, нормативность и всеобщность.

Дальнейшее развитие учения об источниках права в 1960–1970 гг. привело к дифференцированному пониманию формы права, постановке проблемы соотношения внутренней и внешней форм права. Например, С. Л. Зивс под источником права понимал форму выражения и установления действующих правовых норм. Источник права – это внешняя форма объективизации правовой нормы. Именно это отграничивает источник права от других правовых актов, которые порождают, закрепляют, прекращают конкретное правоотношение [10, с. 25].

Развивая учение об источниках права, Д. А. Керимов исходил из признания взаимообусловленности категорий формы и содержания, утверждая, что единством формы и содержания права выступает правовая норма, а источником права является сила, порождающая право. Он также отмечал, что содержание права предопределяет его форму, а форма права организует его содержание [11, с. 218]. Основываясь на рассуждениях, приведенных выше, Д. А. Керимов выделял внутреннюю и внешнюю формы права. По его мнению, внутреннюю форму образует структура правовой нормы, а внешнюю форму можно отнести к категории источника права.

Во второй половине XX века развитие учения об источниках права основывалось не только на исследованиях общетеоретических аспектов, но и на исследованиях в области юридического источниковедения, дипломатики. Расширился круг тем, затрагиваемых в этих исследованиях. Например, в работах А. А. Введенского [12, с. 85–109] исследовалась подлинность источников права; труды С. М. Каштанова, Н. Е. Носова посвящались методике изучения жалованных грамот; в исследованиях С. С. Волкова [13], В. Я. Дерягина [14, с. 97–107] рассматривались язык и формуляр частных актов XVI–XVII вв. Продолжая традиции ученых XIX века, неосценимый вклад в исследование источников русского права внес А. И. Андреев, ученик А. С. Лаппо-Данилевского. Среди опубликованных работ А. И. Андреева можно выделить следующие: «Грамота 1685 г. царей Иоанна и Петра Алексеевичей шведскому королю Карлу XI» [15, с. 333], «Описание актов, хранящихся в Постоянной историко-археографической комиссии» [16, с. 288], «Новоторговый устав 1667 г.» [17, с. 303–307].

Применяя методику формулярного анализа, С. М. Каштанов указывал на необходимость разграничения актов и законов. По его мнению, назна-

чением законов является установление правовых норм, а акты лишь используют эти нормы права. Правоотношения, которые закрепляются актами, не должны противоречить принятым законодательным нормам (в том числе и нормам обычного права). Кроме того, актами в узком смысле ученый называл не весь массив разнородных документов, а лишь те из них, которые устанавливают определенные правоотношения.

Таким образом, проведенный анализ учения об источниках права в Советской России позволил нам сформулировать ряд тезисов.

Во-первых, содержание понятия зависит от того, какие именно социальные условия приводят к юридическому оформлению общественных отношений. В советский период в правопонимании доминировал нормативно-позитивистский подход с акцентом на изучение природы формальных источников права. Под источниками права в широком смысле понималась «диктатура пролетариата, советская власть» [19, с. 173], под источниками права в узком смысле – «законодательные нормы» [20, с. 44]. Таким образом, источниками права признавались установленные в официальном порядке формы выражения общенародной воли, посредством которых она приобретала общеобязательный характер [18, с. 173].

Во-вторых, отсутствие единообразного термина «источники права» определяется сущностной полисемичностью его структурных элементов. Ученые, предлагая альтернативные термины, например «форма права» (Г. Ф. Шершеневич), «нормативный фактор» (Л. И. Петражицкий, В. Ф. Тарановский), с одной стороны, расширяли понятийно-категорийные границы, а с другой – затрудняли процесс унификации понятийного аппарата, поскольку приходилось устанавливать соотношение вновь вводимых понятий с дефиницией «источники права».

В-третьих, проведенный анализ позиций советских ученых относительно источников русского права позволяет констатировать, что большинство исследователей поддерживали тезис о том, что в формальном понимании источники русского права логично дифференцировать по двум группам: 1) устанавливаемые государством; 2) санкционированные государством. К первой относились источники, содержащие властные предписания, а вторую группу образовывали те источники, которые изначально формировались обществом, а впоследствии санкционировались государством.

В-четвертых, в рассматриваемый период в научный оборот был введен огромный массив актов национального права, что имело большое теоретическое и практическое значение. Источники русского права, вновь вводимые в научный оборот, способствовали активизации научного поиска в деле разработки учения об источниках права и расширению представлений об эволюции отечественной правовой системы.

Библиографический список

1. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. Москва, 2000. Т. 2. URL: <https://runivers.ru/lib/book3178/10118/>.
2. Лаппо-Данилевский А. С. Очерк русской дипломатики частных актов. Санкт-Петербург: Северная звезда, 2007. 283 с. URL: <https://imwerden.de/publ-5008.html>.
3. Тарановский Ф. В. Учебник энциклопедии права. Санкт-Петербург: Типография К. Маттисена, 1917. 534 с. URL: <https://www.litres.ru/f-taranovskiy/uchebnik-enciklopedii-prava/>.
4. Рейснер М. А. Право. Наше право. Чужое право. Общее право. Москва; Ленинград: Госиздат, 1925. 276 с. URL: <https://ru.calameo.com/books/002381731a5c2017a5b13>.
5. Стучка П. И. Революционная роль права и государства. Общее учение о праве и о государстве. Т. 1. Москва: Госиздат, 1921. 125 с. URL: http://kritikaprava.org/library/135/revolyutsionnaya_rol_prava_i_gosudarstva_obschee_uchenie_o_prave.
6. Курский Д. И. На путях развития советского права: Статьи и речи. 1919–1926. Москва: Юридическое изд. НКЮ РСФСР, 1927. 118 с. URL: https://vk.com/wall-61771654_8859.
7. Пашуканис Е. Б. Общая теория права и марксизм. Опыт критики основных юридических понятий. Москва: Изд-во Соц. акад., 1924. 160 с. URL: https://vk.com/wall-52467290_8751.
8. Кечекьян С. Ф. О понятии источника права // Ученые записки Московского государственного университета. Вып. 116. Труды Юридического факультета. Кн. 2. Москва, 1946. С. 3–25.
9. Шебанов А. Ф. О понятиях источника права и формы права // Правоведение. 1965. № 4. С. 23–33.
10. Зивс С. Л. Источники права. Москва: Наука, 1981. 240 с. URL: https://www.studmed.ru/zivs-s-l-istochniki-prava_f16a61e0f4a.html.
11. Керимов Д. А. Философские проблемы права. Москва: Мысль, 1972. 472 с.
12. Введенский А. А. Фальсификация документов в Московском государстве XVI–XVII вв. Ленинград: Соцэкгиз, 1933. С. 85–109. URL: <http://opentextnn.ru/history/istochnikovedenie-history/xviii-xix/vvedenskij-a-falsifikacija-dokumentov-v-moskovskom-gosudarstve-xvi-xvii-vv>.
13. Волков С. С. Лексика русских челобитных XVII в. Формуляр, традиционные этикетные и стилевые средства. Ленинград: Издательство Ленинградского университета, 1974. 164 с.
14. Дерягин В. Я. Об историко-стилистическом исследовании актовых текстов // Вопросы языкознания. 1980. № 4. С. 97–107. URL: <https://vja.ruslang.ru/archive/1980-4.pdf>.
15. Андреев А. И. Грамота 1685 г. царей Иоанна и Петра Алексеевичей шведскому королю Карлу XI // Летопись занятий Археографической комиссии. 1926. Вып. 33. С. 333–338.
16. Андреев А. И. Описание актов, хранящихся в Постоянной историко-археографической комиссии // Летопись занятий Постоянной историко-археографической комиссии за 1926 год. 1927. Вып. 1 (34). С. 288–373.
17. Андреев А. И. Новоторговый устав 1667 г. (К истории его составления) // Исторические записки. 1942. Т. 13. С. 303–307.
18. Голунский С. А., Строгович М. С. Теория государства и права. Москва: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1940. 304 с. URL: https://www.rulit.me/data/programs/resources/fb2/Kollektiv-avtorov_Teoriya-gosudarstva-i-prava-Uchebnik_RuLit_Me_434402.fb2.zip.
19. Марченко М. Н. Источники права. 2-е изд. Москва: Норма, 2014. 672 с.
20. Васильев А. М. Правовые категории. Методологические аспекты разработки системы категорий теории права. Москва, 1976. 264 с. URL: <https://www.ex-jure.ru/law/news.php?newsid=102>.

References

1. Dal V. *Tolkovyi slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka: v 4 t.* [Explanatory dictionary of the living great Russian language: in 4 vols.]. Moscow, 2000, Vol. 2. Available at: <https://runivers.ru/lib/book3178/10118> [in Russian].
2. Lappo-Danilevsky A. S. *Ocherk russkoi diplomatiki chastnykh aktov* [Essay on Russian diplomacy of private acts]. Saint Petersburg: Severnaya zvezda, 2007, 283 p. Available at: <https://imwerden.de/publ-5008.html> [in Russian].
3. Taranovsky F. V. *Uchebnik entsiklopedii prava* [Textbook of the encyclopedia of law]. Saint Petersburg: Tipografiya K. Mattisena, 1917, 534 p. Available at: <https://www.litres.ru/f-taranovskiy/uchebnik-enciklopedii-prava> [in Russian].
4. Rejsner M. A. *Pravo. Nashe pravo. Chuzhoe pravo. Obshchee pravo* [Right. Our right. Someone else's right. Common law]. Moscow, Leningrad: Gosizdat, 1925, 276 p. Available at: <https://ru.calameo.com/books/002381731a5c2017a5b13> [in Russian].
5. Stuchka P. I. *Revolyutsionnaya rol' prava i gosudarstva. Obshchee uchenie o prave i o gosudarstve. T. I* [Revolutionary role of law and state. General doctrine of law and state. Vol. 1]. Moscow: Gosizdat, 1921, 125 p. Available at: http://kritikaprava.org/library/135/revolyutsionnaya_rol_prava_i_gosudarstva_obschee_uchenie_o_prave [in Russian].

6. Kursky D. I. *Na putyakh razvitiya sovetskogo prava: Stat'i i rechi. 1919–1926* [On the path of development of Soviet law: Articles and speeches. 1919–1926]. Moscow: Yuridicheskoe izd. NKYu RSFSR, 1927, 118 p. Available at: https://vk.com/wall-61771654_8859 [in Russian].
7. Pashukanis E. B. *Obshchaya teoriya prava i marksizm. Opyt kritiki osnovnykh yuridicheskikh ponyatii* [General theory of law and Marxism. Experience in criticizing basic legal concepts]. Moscow: Izd-vo Sots. akad., 1924, 160 p. Available at: https://vk.com/wall-52467290_8751 [in Russian].
8. Kechekyan S. F. *O ponyatii istochnika prava* [On the concept of the source of law]. *Uchenye zapiski Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta*. Moscow, 1946, Issue 116. *Trudy Yuridicheskogo fakul'teta*. Book 2, pp. 3–25 [in Russian].
9. Shebanov A. F. *O ponyatiyakh istochnika prava i formy prava* [On the concepts of the source of law and the forms of law]. *Pravovedenie*, 1965, no. 4, pp. 23–33. [in Russian].
10. Zivs S. L. *Istochniki prava* [Sources of law]. Moscow: Nauka, 1981, 240 p. Available at: https://www.studmed.ru/zivs-s-l-istochniki-prava_f16a61e0f4a.html [in Russian].
11. Kerimov D. A. *Filosofskie problemy prava* [Philosophical problems of law]. Moscow: Mysl', 1972, 472 p. [in Russian].
12. Vvedensky A. A. *Fal'sifikatsiya dokumentov v Moskovskom gosudarstve XVI–XVII vv.* [Falsification of documents in the Moscow state of the XVI–XVII centuries]. Leningrad: Sotsekgiz, 1933, pp. 85–109. Available at: <http://opentextnn.ru/history/istochnikovedenie-history/xviii-xix/vvedenskij-a-falsifikacija-dokumentov-v-moskovskom-gosudarstve-xvi-xvii-vv> [in Russian].
13. Volkov S. S. *Leksika russkikh chelobitnykh XVII v. Formulyar, traditsionnye etiketnye i stilevye sredstva* [Vocabulary of Russian petitions of the XVII century. Entry form, traditional etiquette and stylistic means]. Leningrad: Izdatel'stvo Leningradskogo universiteta, 1974, 164 p. [in Russian].
14. Deryagin V. Ya. *Ob istoriko-stilisticheskoy issledovaniy aktovykh tekstov* [On historical and stylistic study of act texts]. *Voprosy Jazykoznanija* [Topics in the Study of Language], 1980, no. 4, pp. 97–107. Available at: <https://vja.ruslang.ru/archive/1980-4.pdf> [in Russian].
15. Andreev A. I. *Gramota 1685 g. tsarei Ioanna i Petra Alekseevichei shvedskomu korolyu Karlu XI* [Charter of 1685 of kings John and Peter Alekseevich to the Swedish king Karl XI]. *Letopis' zanyatii Arkheograficheskoi komissii*, 1926, Issue 33, pp. 333–338 [in Russian].
16. Andreev A. I. *Opisanie aktov, khranyashchikhsya v Postoyannoi istoriko-arkheograficheskoi komissii* [Description of acts stored in the permanent historical and archaeological commission]. In: *Letopis' zanyatii Arkheograficheskoi komissii*, 1927, Issue I (34), pp. 288–373 [in Russian].
17. Andreev A. I. *Novotorgovyi ustav 1667 g. (K istorii ego sostavleniya)* [New trade charter of 1667 (On the history of its compilation)]. *Istoricheskie Zapiski* [Historical Transactions], 1942, vol. 13, pp. 303–307 [in Russian].
18. Golunskiy S. A., Strogovich M. S. *Teoriya gosudarstva i prava* [Theory of State and Law]. Moscow: Yurid. izd-vo NKYu SSSR, 1940, 304 p. Available at: https://www.rulit.me/data/programs/resources/fb2/Kollektiv-avtorov_Teoriya-gosudarstva-i-prava-Uchebnik_RuLit_Me_434402.fb2.zip [in Russian].
19. Marchenko M. N. *Istochniki prava. 2-e izd.* [Sources of law. 2nd edition]. Moscow: Norma, 2014, 672 p. [in Russian].
20. Vasiliev A. M. *Pravovye kategorii. Metodologicheskie aspekty razrabotki sistemy kategorii teorii prava* [Legal categories. Methodological aspects of developing a system of categories of the theory of law]. Moscow, 1976, 264 p. Available at: <https://www.ex-jure.ru/law/news.php?newsid=102> [in Russian].